

ВСТРЕЧИ ОДНОГО ДНЯ

Заметки театрального обозревателя агентства печати Новости

— Что главное в работе театрального критика? — спросил я когда-то одного местного театроведа, профессора Московского театрального института.

— Главное, — ответила, — ходить в театр!

Профессор был специалистом по Бернарду Шоу, и я, подумав, не афоризм ли это британского чемпиона парадоксов. Однако с годами понял, что была не шутка. Теперь и я с сочувствием смотрю на молодых критиков, выпускников театроведческого факультета, жаждущих под вечным стрижком, не присутствовать бы какой-нибудь спектакль. Их девиз: смотреть надо все!

А что касается меня, то я предпочитаю среднему спектаклю чашку крепкого кофе в обществе режиссера или актера. Конечно, я рискую до конца жизни так и не узнать, как произнесла свой монолог в третьем акте вышедшего спектакля актриса Н., но разве это уж так важно? Вот и сегодня я не намерен писать рецензии. Я расскажу о том, как прошел мой день, обычный день профессионального театрального обозревателя. Сейчас — вечер и если, что вполне может случиться, радостно еще один телефонный звонок и приятель спросит меня, что я думаю по поводу предстоящего матча сборной СССР в Чили, то это и будет за весь день мой единственный не театральный разговор.

Утро началось с визита к актрисе Ире Савиной. По западной терминологии — она кинозвезда, поскольку ее блистательный успех в фильме «Дамы с собачкой» и сериальная игра в «Кроткой» по Достоевскому сделали ее популярной во многих странах. Но, боже мой, какая она звезда, мол дала! Приятельница Ии, в недавнем прошлом студентка факультета журналистики? Слава актрисы к ней пришла на сцене студенческого театра. Ее манера игры оказалась

на редкость современной, знает, без этого махания руками, мотания по сцене и выкриков там, где у автора поставлен восхитительный знак. Ии момент «даришь» зрительный зад одними глазами. Впрочем, вы, должно быть, знаете Ию Савину, выдающую ее в одном из фильмов.

Я застал ее в полном отчаянии. Во-первых, у нее гримп, который она схватила на съемках фильма «Грешница», когда ей пришлось купаться в довольно холодной воде, во-вторых, у нее беспорядки с записками о предстоящей поездке в Чили и Бразилию, в-третьих, ей все время мешает работать ее маленький сын и еще авоник из театра имени Моссельмана.

Савина этого сезона играет Нору в пьесе Йбсена в этом театре. Проблему разнашивания женщин у нас никак не отнесешь к числу актуальных. Однако Ии, играв с группой известных профессиональных актеров, кажется такой живой, хрупкой, современной, страдающей от фальши женщины и такой, если можно так сказать, «неактрисой», что смотреть ее по-прежнему приходит полный восторг.

Запахивающийся в огромный синий халат, маленькая Ии стоит на маленькой черной машинке. Она заваривает мне кофе (Бразильский, — гордо говорит она), и мы начинаем разговор о самочувствии актера в театре и в кино. Об этом она тоже хочет написать статью. («Я все-таки сперва журналистка, а потом — актриса», — говорит Ии). Потом мы работаем над ее анкетой для журнала «Театр», за который я, собственно, и пришел.

— Когда же будет готова статья? — спрашиваю я, прощаясь.

— Ох, не знаю, — я должна еще восстановить роль Лиды. Студенческий театр возобновляет «Такую любовь».

— А как же статья?

— Ну, знаете, — говорит Ии, — я все-таки сперва актриса, а потом журналистка!

Ну что ж, для женщины вполне логично, — думаю и. Времени приближается к полудню. Надо идти в редакцию (журнала «Театр»). Для этого мне нужно проехать на метро до центра, пройти немного вверх по улице Горького и завернуть в проезд Художественного театра, а там уж рукой подать. Я продвигаясь этот путь ежедневно уже несколько лет и не было случая, чтоб на этом повороте мне не встретились театральные знакомые. Это самое театральное место в Москве.

Разумеется, так и есть! Едва и заверчиваю с улицы Горького, как меня останавливают артисты театра «Современника» Валентина Никулина и Татьяна Лаврова. Театр «Современника» моя слабость. Да и не только моя. Это любовь московской. Как же не поговорить с актерами «Современника»!

У них всегда какие-нибудь сюрпризы, неожиданные пьесы, у них всегда горячо, весело. Они возбуждены, возбуждены. Еще бы — премьеры пьесы «Четвертый» Константина Симонова. О ней много говорят в Москве. Разве можно представить, что известный писатель, драматург и поэт, пьесу которого, как говорится, с руками оторвет любой театр («старый», «академический» и «экспериментальный»), отдает свою волю пьесу самому молодому театру, известному лишь страстью к рискованному постановкам. Однако же вот — отдали!

Я был на генеральной репетиции, о которой, впрочем, мне никто не хотел сообщить, получил рецензию, да еще слышал беглая, Ни и чему! Скажу только, что спектакль впечатляет, его не приходится и радоваться «проходных», а Олег Ефремов, главный режиссер и душа театра, играет центральную роль американского журналиста так неожиданно, истинно, холодно, разносторонне.

что, глядя на него, иной зритель задумывается и о себе. И еще музыка, просто потрясающая музыка Андрея Волконского. Этот поразительно талантливейший композитор дает в Консерватории концерты на старинном клавишнике XVIII века и пишет музыку, которой, может быть, еще предстоит войти в моду. Непохожий диапазон, неправда ли?

Друзья из «Современника» сообщают мне, что театр начал репетиции пьесы Хемингуэя «Пятая колония» и что они получили там роли. Кстати, Татьяна Лаврова не новичок. Окончив студию Художественного театра, она два сезона играла на его сцене, а в прошлом, «чеховском» году сыграла Ниру Заречную в «Чайке» (это огромная честь для совсем молодой актрисы), Лаврова снималась уже в двух фильмах и сейчас снимается в одной из главных ролей фильма Михаила Ромма, рассказывающего об учениках, посвятивших свою жизнь атомной энергии. И она все-таки ушла из Художественного театра в «Современник». Творческий риск — это стихия молодости: не надо прислушиваться к слишком благоразумным советам. Лаврова поступила так, как поступила ее героиня, чеховская Нина, — бросилась в неизвестное!

Я прохожу дальше по проезду Художественного театра и путь мне пересечет такая высокая, тонкая женщина и девушка. Это студийки, застрявшие актеры. Пользуясь перерывом, они без пальто бегут в кафе «Артистическое» — перекусить. Дальше, на той же стороне, что в кафе — магазин подписных книжных изданий. Внизу в витрине объявление о том, что скоро подписчики получат первый том «Театральной энциклопедии».

Наконец яхожу в редакцию. Шум. Много людей. Обычно здесь, в маленькой комнате, толпится человек двадцать авторов. Редакция,

как редакция. Но сегодня что-то невозможное. Дело в том, что готовится к сдаче необычный номер. «День в театрах мира» — такова идея. Февральская книжка журнала раскинет читателю, как прошел день 27 октября в театрах страны, у драматургов, режиссеров, актеров и критиков и что делалось в театре в этот день в Европе, Азии, Америке, Африке. Во все концы страны и мира были разосланы письма с двумя вопросами: «Что вы делали 27 октября?», «О чем вы думали в этот день?»

Я вижу на столах кипы ответов известных драматургов, актеров со всех концов земного шара. Но 27 октября не обычный день — это был десятый день XXII съезда Коммунистической партии и как раз в этот день с его трибуны выступил драматург Александр Корнейчук.

В редакции я работаю до позднего вечера и, если б не строгие размеры статьи, рассказал бы еще о многих встречах...

Но вот, наконец, позволив телефон и приятель, действительно, спросил меня, что я думаю о наших футболистах в Чили, но этим я не ограничился и под конец сообщил радостную новость, что написал пьесу. Это был известный молодой поэт Валентин Берестов. Пьеса его называется «Вас приглашают на Марс». Целью как он рассказывал мне содержание первой картины. Кажется, получается сатирическая лирическая комедия. И мы условливаемся о встрече на завтра! К счастью, на завтра! Встречи сегодняшнего дня исчерпаны.

Александр СВОБОДИН.
Театральный обозреватель
АПН.

На снимках: «Четвертый» в театре студии «Современника». Съемки из спектакля.
Фото Е. Тиханова.
Агентство печати Новости.

